

Резюме

Долгосрочные перспективы экономического развития той или иной страны или территории зависят не просто от перспектив увеличения в ближайшем будущем объема производства. Это также зависит от того, как блага такого роста распределяются в обществе, и от того, как это сказывается на окружающей среде, поэтому достижение Цели 8 целей в области устойчивого развития требует содействия дальнейшему, предоставляющему равные возможности для всех и устойчивому экономическому росту. Собственно говоря, благосостояние населения и обществ растет, если прогресс наблюдается на всех трех фронтах: экономическая жизнеспособность, социальная интеграция и экологическая устойчивость. Нет сомнения в том, что Азиатско-Тихоокеанский регион добился впечатляющих успехов на экономическом фронте. Вместе с тем, в регионе и в сравнении между ними углубилось экономическое неравенство, а стремительный рост производства является причиной неоправданно высокого уровня экологической деградации. В *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific for 2018* («Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2018 год») проводится анализ перспектив развития стран с учетом таких соображений и результатов обсуждения альтернативных стратегий, которые могут помочь странам эффективно решать эти задачи. В *Обзоре* за 2018 год более подробно рассматривается вопрос о важном значении финансирования для поддержания различных стратегических инициатив и изучаются пути и возможности мобилизации правительствами стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона

большого объема внутренних государственных финансовых ресурсов и использования частного капитала для улучшения долгосрочных перспектив развития стран и территорий.

Экономические показатели Азиатско-Тихоокеанского региона, если судить по темпам роста ВВП, продолжают неуклонно расти, а положение с инфляцией остается стабильным. Основной насущной задачей является обеспечение дальнейшего роста таких экономических показателей, с тем чтобы его плодами пользовались все и с тем чтобы свести к минимуму негативные экологические последствия. В *Обзоре* за 2018 год отмечается, что финансовые риски и протекционистские торговые меры оказывают влияние на ближайшие макроэкономические перспективы и что при этом сохраняются среднесрочные задачи, заключающиеся в неуклонном повышении темпов потенциального экономического роста региона и уменьшении масштабов нищеты. К тому же, стремительные темпы научно-технического прогресса открывают грандиозные возможности, однако они также порождают серьезные проблемы, связанные с поляризацией рабочих мест, а также неравенством в распределении доходов и материальных благ. Проводимая в Китае политика, направленная на обеспечение инновационного, предоставляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического роста, может также сопровождаться серьезными последствиями для торговли, инвестиционной деятельности и других сфер в регионе.

В *Обзоре* за 2018 год правительствам стран Азиатско-Тихоокеанского региона рекомендуют воспользоваться сложившимися в настоящее время благоприятными экономическими условиями для решения проблем, которые связаны с уязвимостью, а также необходимостью повышения надежности, предоставления равных возможностей для всех и обеспечения устойчивости экономики своих стран. Этим правительствам необходимо будет взять на себя роль лидеров в таких начинаниях и для этого в их распоряжении имеется целый ряд альтернативных стратегий. Осуществление ряда стратегических инициатив потребует не только направления имеющихся государственных и частных финансовых ресурсов на достижение цели устойчивого развития, но и поиска дополнительных источников финансирования. Общеизвестно, что конкретные первоочередные задачи и условия в разных странах могут быть неодинаковыми, вместе с тем, в *Обзоре* за 2018 год изучается ряд механизмов финансирования развития, а также пути, с помощью которых правительства могут эффективно мобилизовывать финансовые средства для развития.

Структура доклада следующая: в первой главе проводится более полная и подробная оценка показателей экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его перспектив как на агрегированном, так и субрегиональном уровнях. В нем рассматриваются вопросы макроэкономических рисков и проводится анализ среднесрочных проблем, которые могут негативно сказаться на перспективах дальнейшего, предоставляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического роста. В заключении главы проводится

анализ различных альтернативных стратегий, направленных на решение проблем, связанных с такими рисками и задачами. Во второй главе рассматривается вопрос о важном значении финансирования развития в качестве одного из основных средств эффективного осуществления некоторых из затронутых в первой главе стратегий. Внимание в этой главе в первую очередь сконцентрировано на вопросе о мобилизации большего объема внутренних государственных финансовых ресурсов и использовании частного капитала в поддержку долгосрочных перспектив экономического развития стран. С учетом многообразия региона и уделения внимания лишь отдельным вопросам финансирования развития в третьей главе проводится субрегиональный анализ таких вопросов, как крайне неустойчивое финансово-бюджетное положение (Тихоокеанский субрегион); налоговые реформы для увеличения государственных доходов (Южная и Юго-Западная Азия); развитие рынков облигаций, деноминированных в местной валюте (Юго-Восточная Азия); расширение доступа предприятий малого и среднего бизнеса к финансированию в целях укрепления процесса диверсификации (Северная и Центральная Азия); и задействование потенциала финансовых технологий («Финтех») (Восточная и Северо-Восточная Азия).

Экономические показатели и перспективы

Согласно данным, развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона удалось сохранить относительно высокие темпы экономического роста, которые составили 5,8 процента в 2017

году против 5,4 процента в 2016 году. Приблизительно две трети стран региона, на долю которых приходится свыше 80 процентов ВВП региона, добились в 2017 году ускорения темпов экономического роста по сравнению с истекшим годом. В случае Китая активный мировой спрос на его продукцию, гибкое конечное потребление и деятельность в сфере услуг продолжали стимулировать экономический рост этой страны. Вместе с тем, вследствие деятельности по борьбе с загрязнением и наличия избыточных мощностей в отдельных отраслях стали причиной снижения инвестиционной активности. В Индии недавно введенный налог на товары и услуги вкупе с не вселяющими оптимизма балансовыми отчетами корпораций и банков стали причиной умеренного роста в экономике, однако появились и признаки экономического оживления. После длившейся в течение двух лет рецессии темпы экономического роста в России опять пошли вверх, что стало возможным благодаря повышению цен на нефть, а также обеспечению более стабильных темпов инфляции и условий предоставления кредитов. Темпы роста в наименее развитых странах региона выросли на 6,8 процента (самый высокий показатель за десятилетие), чему способствовала активизация торговой и инвестиционной деятельности.

Недавнее восстановление роста мирового промышленного производства, а также активизация инвестиционной и торговой деятельности способствуют уже стабильному росту производства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем, эта повышательная тенденция – самый высокий показатель общемирового роста производства за пять лет – стала выкристаллизовываться после

продолжительного периода спада в инвестиционной деятельности и снижения темпов роста производительности труда. Таким образом, сохранится такая тенденция или нет, пока еще не известно. К тому же, запоздалое, но более стремительное, чем предполагалось, экономическое оживление само по себе порождает проблемы. В их числе можно отметить надежды на более быстрый рост процентных ставок, что может стать причиной возникновения нестабильности на финансовых рынках; укрепление доллара Соединенных Штатов Америки, хотя он ослаб в 2017 году; сохранение политической неопределенности; и относительный рост цен на нефть по сравнению с недавним прошлым. И тем не менее, согласно прогнозам, объем общемирового производства вырастет на 3 и 3,1 процента, соответственно, в 2018 и 2019 годах и будет не меньше 3 процентов, как и в 2017 году.

Инвестиционные расходы и объемы торговли, которые несколько выросли за последние годы, также указывали на признаки экономического оживления в 2017 году. Рост мирового спроса и увеличение государственных расходов на инфраструктуру содействовали активизации инвестиционной деятельности. Увеличение спроса в Китае и возобновление роста торговли электротехническими и электронными изделиями в странах мира благодаря широкому использованию региональных производственных сетей стимулируют рост объемов торговли. Вместе с тем, дальнейшую активизацию инвестиционной деятельности могут подорвать протекционистские меры в области торговли, повышение кредитных ставок и неопределенность, связанная с нормативно-правовыми условиями в странах. Аналогичным образом в

2018 году рост объемов торговли может замедлиться, поскольку наблюдавшийся в 2017 году рост стал заметен на фоне низких экономических показателей за предыдущий год; а поэтому будет наблюдаться эффект «резкого контраста». Замедление темпов экономического роста Китая может повлиять на спрос в этой стране на импортную продукцию, особенно на металлы и связанные с ними товары.

Высокий внутренний спрос и более оптимистичные перспективы мирового экономического роста будут способствовать тому, что, как в 2018, так и в 2019 годах, темпы роста развивающихся азиатско-тихоокеанских стран, согласно прогнозам, будут составлять 5,5 процента; они несколько снизятся в Китае вследствие экономического оживления в Индии и стабильности экономических показателей в других странах региона. С учетом растущей в регионе покупательной способности внутреннее конечное потребление, по всей видимости, станет основным источником экономического роста. Вместе с тем, почти в половине стран региона объем потребления 40 процентов населения, который уже существенно ниже, будет расти медленнее, чем средний показатель по домашним хозяйствам. К тому же, без неуклонного увеличения размеров реальной заработной платы благодаря росту производительности труда стимулируемый потреблением рост может привести к накоплению задолженности и породить финансовые проблемы. Таким образом, решение связанных с неравенством проблем и направление капитала на увеличение производительности труда будут содействовать дальнейшему и надежному экономическому росту.

Уровень инфляции потребительских цен в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, согласно прогнозам, вырастет до 3,5 процентов в 2018 и 2019 годах против 3,2 процентов в 2017 году.

Этот рост обусловлен повышением мировых цен на нефть и темпов совокупного роста. Несмотря на рост инфляции, она, по всей видимости, будет оставаться стабильно на низком уровне. Неизменный уровень инфляции объясняется не только действием в той или иной стране такими специфическими факторами, как хороший урожай и стабильные цены на продовольствие, но и рядом глобальных причин, связанных с сектором энергоснабжения, валютой, а также использованием мощностей и технологий. Во-первых, несмотря на соглашения ОПЕК-плюс¹ в целях сокращения объемов добычи нефти, цены на нефть, как ожидается, больше не будут расти вследствие сокращения себестоимости добычи сланцевой нефти в Соединенных Штатах Америки и резкого снижения цен на энергоносители, которые производятся с помощью возобновляемых источников энергии. Во-вторых, повышение курса валют в ряде стран способствовало снижению роста цен. В-третьих, экономика стран, возможно, функционирует не на пике своих потенциальных возможностей, не задействуя всех производственных мощностей, о чем свидетельствует снижение темпов роста реальной заработной платы и уровня официальной занятости. В-четвертых, глобальные производственно-сбытовые сети и электронная торговля, возможно, позволяют удовлетворить спрос при более низких затратах, тогда, как более широкое использование роботов в производственных процессах, является причиной снижения роста цен и заработной платы.

¹ Означает сотрудничество со странами, не являющимися членами Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), в целях повышения цен на нефть за счет сокращения объемов добычи.

Макроэкономические риски и среднесрочные задачи, связанные с перспективами экономического развития

Несмотря на ослабление в 2017 году новых, ограничивающих торговлю мер, налицо активизация мер, связанных с либерализацией торговли, как на мировом, так и региональном уровнях. К тому же, все шире применяются нетарифные меры, которые менее транспарентны и могут нанести больший вред. Рост торговых барьеров может нарушить функционирование трансграничных производственных сетей, что негативно скажется не только на торговле, но и на долгосрочной инвестиционной деятельности и росте производительности труда. Меры по либерализации торговли, которые принимаются на многосторонней основе, необходимы для стимулирования вклада торговли в экономический рост, однако помимо этого необходимо решать социальные и экологические проблемы, касающиеся торговли и прямых иностранных инвестиций, включая дополнительные внутренние меры, направленные на оказание помощи пострадавшим рабочим и компаниям. Странам Южной Азии и наименее развитым странам еще только предстоит в еще большей степени воспользоваться плодами торговли.

Нельзя исключать снижения объема притока капитала в Азиатско-Тихоокеанский регион и возникновения связанного с этим дефицита финансов. Благодаря своей экономической активности региону до сих пор удавалось в основном сохранять внешнеторговые балансы, равно как и объем притока капиталов на приемлемом уровне. Эта тенденция способствует относительному повышению курса валют в регионе и

увеличению запасов иностранной валюты. Вместе с тем, с учетом недавнего начала экономического оживления в Соединенных Штатах и еврозоне эти тенденции могут довольно легко развернуться на сто восемьдесят градусов, а это может означать более стремительное повышение, чем ожидалось, процентных ставок, что приведет к корректировке цен на активы и нестабильности обменных курсов. Высокий и растущий уровень частной задолженности в некоторых странах как на корпоративном уровне, например в Китае, так и на уровне домашних хозяйства, как, например, в Малайзии и Республике Корея и Таиланде, уже является одной из причин возникновения дефицита финансов. Стремительный рост частной задолженности, а также изменение внешних условий может легко сказаться на всей финансовой системе, как это было в регионе во время финансового кризиса Азии в 1997/98 году.

Снижение курса доллара Соединенных Штатов вкупе с повышением цен на нефть за истекший год – это также источник неопределенности и потенциальных рисков. Ослабление доллара Соединенных Штатов в 2017 году в определенной степени позволило другим странам постепенно приспособиться к удорожанию кредитных ставок, однако базовые прогнозы указывают на то, что доллар будет укрепляться благодаря экономическому оживлению в Соединенных Штатах Америки. Вместе с тем, по какой траектории это будет развиваться и каковы будут последствия, отнюдь не известно. Укрепление доллара сопровождается последствиями как для конкурентоспособности в торговле, так и для долларовых займов и

задолженности, деноминируемой в долларах. В большей степени негативные последствия могут сказаться на валютах, которые непосредственно привязаны к доллару. Аналогичным образом, в начале года мировые цены на нефть достигли отметки в 70 долл. США за баррель, что значительно выше, чем 30 долл. США за баррель двумя годами раньше. Как ожидается, цены пойдут вниз, однако крупным импортерам нефти грозит рост инфляции, а также увеличение официального сальдо по текущим счетам. Экспортеры нефти испытают на себе совершенно противоположные последствия.

Что касается среднесрочных перспектив, то налицо возможная понижительная тенденция в экономическом росте в ряде стран вследствие старения населения, медленного накопления капитала и умеренных темпов роста производительности труда. Такое положение может негативно сказаться на дальнейшей борьбе с нищетой и повышении уровня жизни. Согласно оценкам, к 2050 году каждый четвертый житель региона будет в возрасте 60 лет или старше. Такой демографический переход может, в том числе, серьезно сказаться на долгосрочном экономическом росте. На фоне наблюдающегося старения населения в условиях низких доходов в странах и территориях региона для повышения в перспективе темпов роста потребуется увеличение роста производительности труда. Показатели роста производительности труда в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона скромные и снизились в периоды 2000-2007 и 2008-2014 годов более чем наполовину. В числе причин этого можно, в частности, отметить действие таких факторов, как кадровый и инфраструктурный дефицит,

выделение недостаточного объема ресурсов и вялотекущий процесс внедрения и распространения технологических новшеств.

Стремительные темпы научно-технического прогресса открывают огромные возможности, однако порождают и проблемы. Такие новые технологии, как трехмерная печать, большие данные, роботизация производственных процессов и искусственный интеллект, получают все более стремительное распространение и могут в немалой степени содействовать стимулируемому росту производительности труда экономическому росту. Аналогичным образом, Финтех и электронное управление являют собой примеры технологий, которые могут содействовать устойчивому развитию. Вместе с тем, для внедрения технологий и инноваций требуются прежде всего не малоквалифицированная, а высококвалифицированная рабочая сила и, в первую очередь, не труд, а капитал, а поэтому это порождает неравенство в распределении доходов и материальных ценностей. Существуют различные точки зрения по вопросу о том, вытеснят или не вытеснят технологии людей, что приведет к снижению уровня заработной платы, однако процесс поляризации рабочих мест, по всей видимости, независимо от этого, будет только усиливаться. К тому же, нарастающий процесс автоматизации в развитых странах и Китае может сузить масштабы индустриализации в других развивающихся странах и, тем самым, уменьшить возможности для увеличения числа достойных рабочих мест.

Проводимая в Китае политика, направленная на обеспечение инновационного, представляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического роста, может также сопровождаться серьезными последствиями для торговли, инвестиционной деятельности и других сфер в регионе. Если наблюдающиеся в настоящее время в Китае структурные реформы увенчаются успехом, то общая производительность факторов производства обгонит капиталовложения и станет основным двигателем роста, а поэтому к 2030 году на долю сектора услуг будет приходиться 70 процентов от ВВП, что близко к текущему уровню в развитых странах. Такие изменения окажут влияние на структуру торговли Китая. Поскольку Китай движется по пути создания все большего числа перерабатывающих производств, такие страны, как Бангладеш и Вьетнам, могли бы воспользоваться открывающимися перед ними более широкими возможностями в сфере трудоемкого производства, требующего использования низкоквалифицированной рабочей силы. Вместе с тем, нынешние экспортеры технологий могут оказаться в условиях роста конкурентной борьбы. Кроме того, в ближайшей перспективе могут пострадать экспортеры сырьевых товаров. И тем не менее, растущий внутренний рынок Китая сулит в среднесрочном плане хорошие перспективы для региональных торговых партнеров. В то же время объем направляемых Китаем в другие страны региона капиталовложений в последнее десятилетие неуклонно растет. В перспективе качество, а также количество китайских инвестиций будет иметь важное значение для экономического развития стран-реципиентов и для взаимовыгодных торговых отношений.

Относительно большие масштабы нищеты и углубление неравенства негативно сказываются на динамике региона и экономических перспективах. Несмотря на существенное сокращение масштабов крайней нищеты в регионе (благодаря Китаю), они в ряде стран, особенно в Южной Азии и в наименее развитых странах, остаются относительно большими. В регионе многочисленные слои небедного населения по-прежнему рискуют вновь оказаться в нищете; таких людей можно назвать «переходным», а не «средним» классом. К тому же, действие таких факторов, как научно-технический прогресс, глобализация и рыночные реформы, которые содействуют стремительному экономическому росту, приводят к углублению неравенства в распределении доходов и материальных ценностей, что не очень-то хорошо для предоставляющего равные возможности для всех развития в регионе. Сегодня все большее признание получает тот факт, что углубление экономического неравенства пагубно сказывается на дальнейшем экономическом росте.

Экономические стратегии дальнейшего, предоставляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического роста

В рамках кредитно-денежной и финансовой политики основной упор следует делать на поддержки плавной адаптации к росту инфляции и ужесточение финансовой политики в связи с более высокими темпами глобального роста, минимизируя при этом системные риски финансовой системы посредством осуществления соответствующих макропруденциальных мер. В 2017 году благодаря стабильному

уровню инфляции в большинстве стран региона удавалось не только сохранять, но и еще более снижать процентные ставки. Несмотря на перспективы сохранения стабильных уровней инфляции в целом, с учетом недавнего повышения цен на нефть, финансовых рисков и более быстрого, чем ожидалось, роста процентных ставок в Соединенных Штатах и еврозоне, такая тенденция, возможно, не сохранится. А поэтому в странах региона следует подумать о постепенном повышении процентных ставок. Центральным банкам следует активизировать свои усилия по противодействию сокращения кредитования в целях решения проблем, связанных с системными финансовыми рисками и уделять первоочередное внимание укреплению макропруденциальных основ, регулированию и надзору. С учетом высокого уровня частной задолженности и увеличения числа проблемных банковских займов, которые препятствуют активизации инвестиционной деятельности, такие меры имеют важное значение.

В рамках налогово-бюджетной политики по мере снижения необходимости использования механизма краткосрочных стимулов основной акцент следует сделать на ускорении темпов роста производительности и сокращения неравенства. После того, как в 2016 году дефицит бюджета увеличился до 3 процентов от ВВП, в 2017 году он стабилизировался и, как ожидается, будет в течение прогнозируемого периода снижаться благодаря повышению темпов экономического роста. Вместе с тем, результаты проведенного ЭСКАТО анализа приемлемости бюджетного дефицита говорят о том, что уровень государственной задолженности в большинстве стран, исходя из базового

сценария, стабилизируется или снизится. Это весьма отрадно, однако повышенное внимание необходимо уделить структуре и качеству государственных расходов. Успехи в области образования и здравоохранения имеют важное значение для повышения производительности труда, однако в таких странах, как Бангладеш, Камбоджа и Пакистан, совокупный объем расходов на образование и здравоохранение по-прежнему остается на низком уровне и составляет менее 5 процентов от ВВП. Но в регионе можно отметить и успехи. В ряде стран найдены новые источники бюджетных средств, которые необходимы для расширения системы социальной защиты и выплаты пособий, в том числе за счет перераспределения части своих военных расходов или постепенной отмены регрессивных энергосубсидий.

Правительства могли бы не только перераспределить бюджетные средства, но и повысить эффективность расходов и обеспечить равноправный доступ к базовым государственным услугам. Без этого выделение дополнительных ассигнований, возможно, не позволит добиться более высоких показателей развития. Результаты оценки эффективности государственных ассигнований свидетельствуют о том, что многим странам есть над чем поработать. К примеру, в отличие от региональных соседей Пакистан мог бы сократить свои государственные ассигнования приблизительно на 33 процента в области образования и на 17 процентов в области здравоохранения для того, чтобы добиться аналогичного уровня показателей в области образования и здравоохранения. Аналогичным образом, согласно оценкам, порядка 30 процентов потенциальной отдачи от государственных

капиталовложений вследствие неэффективности теряется. Существуют пути повышения эффективности расходов в той или иной конкретной сфере деятельности, однако одним из факторов, действие которого затрагивает не одну область, является эффективное управление. Одним из путей совершенствования правительствами налогово-бюджетной политики является задействование потенциала технологий; к примеру, страны, которые по своей инициативе используют инструменты электронного управления, как правило, добиваются более высоких результатов в борьбе с коррупцией.

Повышение производительности труда требует «общегосударственного подхода» в целях стимулирования использования науки, техники и инноваций и инвестиций в соответствующих областях подготовки кадров и развития инфраструктуры. В то же время правительства могут рассмотреть возможность принятия широкого спектра перераспределительных мер в целях снижения связанных с применением технологий рисков возникновения неравенства и безработицы. Инфраструктура информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) имеет важнейшее значение для содействия инновационному росту и сокращению наблюдающегося в настоящее время отставания в компьютеризации. Для развития у людей основополагающих навыков, которые заключаются в умении быть гибким и быстро реагировать на стремительные изменения, происходящие в результате появления новых технологий, необходимо принять меры к тому, чтобы все большее число учащихся, особенно из числа женского населения, занималось на курсах, связанных с изучением

таких предметов, как наука, техника, инженерное искусство и математика (НТИМ). В целях смягчения потенциальных негативных последствий для распределения доходов правительства могут рассмотреть возможность введения прогрессивного подоходного, а также поимущественного налога. Более радикальное предложение – установить универсальный базовый доход (УБД), в соответствии с которым каждый будет получать определенное и не требующее выполнения каких-либо условий денежное пособие. Простые расчеты показывают, что бюджетные расходы, связанные с УБД (если исходить из 1,9 долл. США в день применительно к населению трудоспособного возраста) в Азиатско-Тихоокеанском регионе могут в среднем составлять 14 процентов от ВВП.

Азиатско-Тихоокеанский регион добился немалого прогресса в сокращении масштабов крайней нищеты и стал мировым экономическим центром влияния, однако проблемы, возникшие вследствие стремительной структурной трансформации – от углубления неравенства до экологической деградации – начинают приобретать все более острый характер и ставят под угрозу динамичное экономическое развитие региона. Без повышения качества роста экономическая жизнеспособность будет также поставлена под угрозу. Правительства могли бы укрепить системы социальной защиты в качестве одного из стратегических путей повышения надежности развития экономики не в последнюю очередь в силу наблюдающегося демографического перехода (опасность дефицита кадров среди молодежи, с одной стороны, и опасность обнищания в пожилом возрасте, с другой) и нарушения функционирования рынков

труда, которые связаны с реформами и технологическими инновациями. В то же время в своих национальных планах и бюджетах правительства могли бы уделять повышенное внимание вопросам повышения эффективности использования ресурсов, а также отраслевым стратегиям и принять соответствующие нормативно-правовые меры по обеспечению соблюдения норм и содействию повышению информированности. Налог на выбросы углерода и системы торговли квотами на выбросы могли бы сыграть решающую роль в переходе к построению низкоуглеродной и климатоустойчивой экономики.

Мобилизация финансовых средств для дальнейшего, предоставляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического роста

Осуществление ряда программных мер, которые рассматривались выше, потребует не только эффективного использования имеющихся как государственных, так и частных финансовых ресурсов, но и поиска дополнительных средств финансирования. По некоторым имеющимся данным объемы капиталовложений, которые необходимы для обеспечения надежного, предоставляющего равные возможности для всех и устойчивого экономического развития, весьма внушительны: в среднем по всем развивающимся странам в мире они составляют целых 2,5 трлн. долл. США в год. Однако отрадно то, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеются огромные финансовые ресурсы и накопления, главным образом в частном секторе. К примеру, совокупная стоимость международных резервов, рыночная капитализация

зарегистрированных компаний и активов, которые находятся в собственности финансовых учреждений, страховых компаний и различных фондов в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, составляет, согласно оценкам, порядка 56,2 трлн. долл. США. Часть из этих ресурсов частного сектора вполне могут быть мобилизованы на цели устойчивого развития. Например, в *Обзоре* за 2018 год показано, что соответствующие программные условия могли бы способствовать увеличению объема капиталовложений, направляемых институциональными инвесторами на осуществление долгосрочных инфраструктурных проектов. Аналогичным образом, зарегистрированные компании и коммерческие банки могли бы напрямую содействовать социальной интеграции и экологической устойчивости на основе реализации таких инициатив, как социально значимая инвестиционная деятельность и корпоративная социальная ответственность.

Правительства должны выступать инициаторами увеличения объема требуемых инвестиций и содействия задействованию частного капитала. Необходимо рассмотреть возможность применения многовекторной стратегии: во-первых, необходимо добиться эффективного использования налогово-бюджетных ресурсов на основе эффективного управления расходами с тем, чтобы за счет того же объема налогово-бюджетных ресурсов добиваться больших результатов в развитии. Ключевую роль в этой связи играет совершенствование управления. Во-вторых, следует увеличить объем налогово-бюджетных поступлений путем активизации усилий по ответственному увеличению

объема заёмных средств на финансовых рынках. В-третьих, цели в области устойчивого развития следует рассматривать в качестве руководства в деятельности по мобилизации в будущем частных капиталовложений и определения вероятных областей направления государственных ресурсов и возможного увеличения спроса. В-четвертых, государственное финансирование следует использовать в качестве стимула для привлечения ресурсов частного сектора, а не в качестве замены финансирования со стороны частного сектора; государственные ассигнования на начальном этапе создают условия для привлечения дополнительных частных капиталовложений. В-пятых, следует разработать такие соответствующие положения и институциональные основы, которые будут определять пространство для частных инвестиций. В-шестых, следует усовершенствовать показатели системного риска (риски, связанные с неудовлетворительными методами управления, слабая правоприменительная практика в договорных отношениях и уязвимость перед нестабильностью) для того, чтобы можно было проводить оценку прогресса в экономической, а также социальной и экологической сферах. К примеру, государственные стратегии и инвестиции, направленные на совершенствование судебной системы, а также повышение производительности труда населения и эффективности функционирования систем профилактики стихийных бедствий, направлены на снижение рисков; их следует учитывать тогда, когда рассматривается возможность вложений в начинания в области развития развивающихся стран.

Укрепление базовых налоговых поступлений в ряде стран региона, особенно в странах субрегиона Южной и Юго-Западной Азии, должно оставаться одной из первоочередных задач. В ряде недавних изданий *Обзора* неизменно подчеркивалась роль прочного налогово-финансового положения в процессе реализации стратегии экономического роста. Например, в *Обзоре* за 2014 год в процессе оценки налогового потенциала стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона, исходя из структуры экономики каждой из стран или территорий, подчеркивалась необходимость: а) совершенствования системы налогового управления путем оптимизации процедур и расширения использования информационных технологий; б) расширения налоговой базы путем рационализации действующей политики льготного налогообложения и введения новых видов налогов. В *Обзоре* за 2018 год проводится более широкий анализ, в ходе которого оценивается степень эффективности рекомендуемой налоговой политики в содействии решению этой проблемы.

Совершенствование системы управления налогами содействует повышению уровня сбора налогов за счет борьбы с уходом от налогообложения и уклонением от уплаты налогов, в том числе путем принятия мер к тому, чтобы население было готово платить налоги. Для оценки качества системы управления налогами в развивающихся странах и территориях Азиатско-Тихоокеанского региона в *Обзоре* за 2018 год вносится предложение относительно выведения нового сводного индекса управления налогами, на основе которого будет оцениваться уровень возможностей институциональных механизмов,

основных функций бизнеса, а также нормативно-правовой основы в целях создания для налоговых инстанций условий для борьбы с уходом от налогов и уклонением от уплаты налогов, что будет, тем самым, повышать эффективность сбора налогов. Он будет составляться на основе получаемой в ходе обследований от налоговых ведомств информации по 60 странам и территориям, из которых 14 находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно этому новому индексу, качество системы налогового управления в развивающихся странах в Азиатско-Тихоокеанском регионе ниже, чем в развитых странах и развивающихся странах в других регионах мира, особенно в категории институциональных механизмов.

Повышение качества системы управления налогами на уровне соотношения налоговых поступлений и ВВП в странах имеет важное значение. В *Обзоре* за 2018 год установлено, что повышение индекса налогового управления на один пункт связано с увеличением налоговых поступлений в размере 0,15 процента от ВВП. Если исходить из того, что значения этого индекса по отдельным странам и территориям Азиатско-Тихоокеанского региона соответствуют уровню, который отмечается в той или иной средней стране – члене Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), то потенциальный объем налоговых поступлений мог бы составлять целых 8 процентов от ВВП в таких странах, как Мьянма и Таджикистан, и приблизительно 3-4 процента от ВВП в более крупных странах, например, Индии, Индонезии и Китае.

Расширение налоговой базы путем предоставления налоговых льгот в контексте прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и введения налога на выбросы углерода являются примерами альтернативных стратегий, которые можно осуществлять в целях увеличения объема поступлений. С учетом финансовых данных по свыше 28 500 зарегистрированных компаний в девяти развивающихся странах и территориях Азиатско-Тихоокеанского региона в *Обзоре* за 2018 год делается вывод о том, что общий объем расходуемых налоговых средств, связанных с предоставлением льгот в контексте ПИИ, составит приблизительно 16 млрд. долл. США. В некоторых случаях объем упущенных налоговых поступлений составляет до 0,3 процента от ВВП. Необходимо рационализировать предоставляемые в контексте ПИИ налоговые льготы, однако одной из первоочередных стратегических задач должно стать улучшение инвестиционного климата путем создания, к примеру, благоприятной для предпринимательской деятельности нормативно-правовых условий и отвечающей необходимым требованиям инфраструктуры. Расширение регионального сотрудничества могло бы помочь избежать среди стран и территорий региона гонки за предоставление более щедрых и чрезмерных налоговых льгот в контексте ПИИ. Аналогичным образом в *Обзоре* за 2018 год также установлено, что в 38 развивающихся странах и территориях Азиатско-Тихоокеанского региона, вместе взятых, дополнительный объем налоговых поступлений в год вследствие введения налога на выбросы углерода, мог бы составить приблизительно 43 млрд. долл. США. В среднем, ориентировочный рост общего объема налоговых поступлений эквивалентен 0,16 процента от ВВП и 0,21 процента от ВВП в группе стран с более высоким уровнем

углеродоемкости. Следует коснуться вопроса о том, что налог на выбросы углерода, как правило, носит регрессивный характер, поскольку более бедные домашние хозяйства тратят непропорционально больше на электроснабжение, тарифы на которое после введения налога на выбросы углерода могут вырасти. Таким образом, правительствам следует подумать о снижении налогов в других областях для того, чтобы компенсировать повышение цен на энергоснабжение и/или в ближайшей перспективе нейтрализовать негативные последствия налога на выбросы углерода путем направления поступающих в результате его введения средств на схемы, которые направлены на разработку зеленых технологий.

Следует подумать о пристальном контроле за государственной задолженностью и сохранении ее на приемлемом уровне, а также об увеличении объема пруденциальных государственных займов на финансовых рынках. Выпуск государственных облигаций в развивающихся странах и территориях Азиатско-Тихоокеанского региона – явление редкое. Из 47 стран, по которым имеются данные, 20 стран и территорий никогда не выпускали каких-либо государственных облигаций, 11 стран и территорий выпускают лишь государственные внутренние облигации, а 16 стран выпускают как государственные внутренние, так и иностранные облигации. Даже в числе стран, которые в прошлом выпускали государственные облигации, качество облигационных выпусков, как правило, среднее. С учетом данных статистического анализа *Обзор* за 2018 год демонстрирует, что страны, где отмечается более низкий уровень задолженности, действует более

совершенная нормативно-правовая система и наблюдаются более высокие показатели по текущим операциям, как правило, добиваются больше успехов в выпуске государственных облигаций, как на внутреннем, так и мировом рынках. Если взять среднестатистическую страну, то вероятность выпуска внутренних государственных облигаций увеличивается приблизительно на 7 процентов, когда соотношение между текущим платежным балансом и ВВП повышается на 1 процент. Значение совершенствования нормативно-правой базы гораздо больше.

Вместе с тем, если принимать во внимание условные обязательства, то приемлемый уровень государственной задолженности может снизиться. Если исходить из имеющихся данных, то многие страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона могут позволить себе более высокий уровень государственной задолженности в целях содействия дальнейшему, предоставляющему равные возможности для всех и устойчивому экономическому росту. В сущности в течение следующих пяти лет уровень государственной задолженности, как ожидается, сократится в 11 из 24 развивающихся стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона со скромных 42,5 процента от ВВП в 2017 году до 42 процентов от ВВП в 2022 году. Результаты дополнительного анализа уровня приемлемости задолженности свидетельствуют о том, что 22 из 41 развивающейся страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона опасность государственного долгового кризиса почти не угрожает, тогда как восьми странам в этом отношении грозит серьезная опасность. Большая часть из этих восьми стран – это наименее развитые страны, например Афганистан и Лаосская Народно-

Демократическая Республика, а также малые островные развивающиеся государства, например Мальдивы и Самоа. Приемлемость государственной задолженности для большинства стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона в настоящее время пока не является насущной проблемой, однако правительствам следует пристально следить за условными обязательствами, которые могут возникнуть вследствие краха банковского сектора, отсутствия возможностей погашения субнационального государственного долга, деятельности находящихся в государственной собственности предприятий и стихийных бедствий.

Обеспечение благоприятных стратегических условий имеет решающее значение для эффективного использования частного капитала, к примеру, на основе установления партнерских связей между государственным и частным секторами. Благоприятные стратегические условия содействуют снижению инвестиционных рисков, например рисков, возникающих вследствие макроэкономической нестабильности и политической неопределенности. В качестве примера в *Обзоре* за 2018 год приводится предлагаемый сводный индекс для оценки степени готовности той или иной страны устанавливать партнерские связи между государственным и частным секторами (ГЧП) применительно к инфраструктурным проектам. Этот индекс, называемый Индексом благоприятных условий для ГЧП, включает в себя пять подындеков: а) институциональный механизм применительно к проектам в рамках ГЧП; б) накопленный опыт в установлении ГЧП; в) макроэкономическая стабильность; г) развитие финансового рынка; и д) нормативно-правовая основа. Результаты анализа свидетельствуют о

том, что в странах, где созданы более благоприятные условия, от осуществляемых в рамках ГЧП инфраструктурных проектов удается получать более высокую отдачу с поправкой на риск, и эти проекты более жизнеспособны с коммерческой точки зрения. Кроме того, результаты говорят о том, что повышение значения этого нового индекса на одну единицу связано с 5-процентным увеличением объема инфраструктурных капиталовложений в рамках ГЧП. Из всех пяти подындексов наибольшее значение имеет качество нормативно-правовой основы. И тем не менее, несмотря на немалые потенциальные преимущества, осуществляемые в рамках ГЧП проекты должны реализовываться осмотрительно. Одним из возможных рисков может стать увеличение объема условных обязательств, поскольку правительствам, возможно, необходимо будет взять на себя обязательство по осуществлению проектов, которые частный партнер не выполняет.

Для задействования потенциала ГЧП и содействия выпуску государственных облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе необходимо обеспечить дальнейшее развитие финансовых рынков.

Развитие финансовых рынков – это долгосрочная задача, которая требует программных мер на различных фронтах, например: а) эффективно функционирующей нормативно-правовой основы для эмиссионного процесса; б) внушительной инвестиционной базы; в) широкого набора финансовых инструментов и услуг; г) профессиональных финансовых посредников; и е) благоприятных рыночных условий, например рейтинговых агентств и облигационно-ценовых агентств. В качестве примера в *Обзоре* за 2018 год приводятся результаты анализа двух

аспектов: а) расширение инвестиционной базы за счет повышения роли институциональных инвесторов; и б) диверсификация финансовых инструментов на основе изучения потенциала Исламской финансовой системы. Приведен также конкретный пример для иллюстрации вопросов, связанных с развитием рынков облигаций, деноминированных в местной валюте, в субрегионе Юго-Восточной Азии.

Последние достижения в области Финтех также сулят огромные выгоды в процессе определения потенциальной роли и значения финансирования для экономики и обществ. Финтех оказывает влияние на доступ к кредитам и акциям (например, массовые кампании по сбору средств); финансирование (например, возможность совершать банковские операции в отдаленных районах через Интернет); и возможность совершения денежных переводов (использование таких перспективных технологий, как «блокчейн» или безналичные платежи). Такие изменения оказывают влияние на предоставление кредитов и спрос на них, совокупный спрос за счет системы более удобных платежей и на совокупное предложение с помощью инноваций и инвестиций. Некоторые субрегионы Азиатско-Тихоокеанского региона направляют в Финтех немалый объем капиталовложений. В частности, Восточная и Северо-Восточная Азия находится на переднем крае такого процесса преобразований, поскольку директивные органы управляют его развитием, внося, в частности, изменения в нормативно-правовую базу и задействуя схемы льготного налогообложения.

В заключение отмечающиеся в настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе высокие экономические показатели открывают для правительств благоприятные возможности для реализации стратегий, которые будут способствовать надежному, предоставляющему равные возможности для всех и устойчивому развитию стран. В числе примеров альтернативных стратегий можно отметить обеспечение стабильности финансового и внешнего секторов, эффективное использование и расширение налогово-бюджетного пространства, повышение эффективности перераспределительных мер и систем социальной защиты и стимулирование инвестиций в науку, технику и инновации в контексте соответствующих профессий и инфраструктуры. Реализация ряда этих стратегий потребует не только направления имеющихся как государственных, так и частных финансовых ресурсов для расширения в долгосрочном плане возможностей развития стран, но и мобилизации дополнительных финансовых средств. В заключение рассматриваются несколько элементов таких стратегий финансирования, которые могли бы способствовать увеличению объема внутренних государственных финансовых ресурсов и задействованию частного капитала в поддержку устойчивого развития. Но главное – перспективы мобилизации финансовых средств для целей развития весьма обнадеживают.